

Лакина Наталья Юрьевна

**ГЛАГОЛ КАК СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

В предлагаемой статье рассматриваются параметры функционирования глагольной лексики, а также связь семантической и структурной организации предложения с валентностным потенциалом глагола в качестве пропозициональной составляющей высказывания. Основное внимание сосредоточено на глаголе, в семантике которого отражены контуры ситуаций, составляющие номинативную основу предложения.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2013/2/29.html](http://www.gramota.net/materials/2/2013/2/29.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 119-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2013/2/](http://www.gramota.net/materials/2/2013/2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

4. Дементьев В. В., Фенина В. В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речевые ценности // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов, 2005. Вып. 4. С. 5-34.
5. Егоров А. Ф., Савицкая Т. В., Капустин Ю. И., Дударов С. П., Горанский А. В. Автоматизированный лабораторный комплекс – интегрированная информационно-образовательная среда для подготовки химиков-технологов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. № 1. С. 174-188.
6. Ефимцева И. В. Разработка электронного учебного издания и его реализация в учебном процессе. Ставрополь, 2009. 32 с.
7. Куст Т. С. Средства адресации и их роль в электронных учебных пособиях // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2010. № 7. С. 109-113.
8. Куст Т. С. Электронный учебник: специфика жанрового статуса // В мире научных открытий. Красноярск, 2011. № 7. С. 183-196.
9. Пахомов А. В. Применение электронного учебника по технологии в условиях индивидуализации обучения учащихся 5-7 классов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2006. № 7. С. 142-144.
10. Рекомендации по созданию электронного учебника. Петропавловск, 2010. 14 с.
11. Рипп А. Г. Разработка методологии и принципов создания электронных учебников // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2006. № 5. С. 59-62.
12. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2004. 322 с.
13. Слышкин Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 4. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. С. 34-50.
14. Харченко Г. И., Гулакова М. В. Использование современных мультимедийных технологий в процессе обучения // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 6. С. 175-180.
15. Христочевский С. А. Электронные мультимедийные учебники и энциклопедии // Информатика и образование. 2000. № 2. С. 70-77.
16. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Антология речевых жанров. М.: Лабиринт, 2007. С. 81-89.

#### ELECTRONIC TEXTBOOK IN THE ASPECT OF CONCEPTOLOGICAL GENRE STUDIES

**Tat'yana Sergeevna Kust**, Ph. D. in Philology  
*Department of Classical Education and Foreign Languages  
Yurga Technological Institute of Tomsk Polytechnic University  
tatjana.kust@yandex.ru*

The author analyzes the electronic textbook from the positions of conceptological direction of genre studies, puts forward the hypothesis about the existence of meta-concept of the genre “electronic textbook”, studies the component of this meta-concept representing the basic requirements for the texts of the genre “electronic textbook”, and compares the results of the conceptological study with the discursive-stylistic analysis of the texts of electronic textbooks.

*Key words and phrases:* electronic textbook; genre; meta-concept; conceptological text analysis; discursive-stylistic analysis of text.

УДК: 81'373.217(23)

#### Филологические науки

*В предлагаемой статье рассматриваются параметры функционирования глагольной лексики, а также связь семантической и структурной организации предложения с валентностным потенциалом глагола в качестве пропозициональной составляющей высказывания. Основное внимание сосредоточено на глаголе, в семантике которого отражены контуры ситуаций, составляющие номинативную основу предложения.*

*Ключевые слова и фразы:* предикат; пропозиция; семантическая валентность; актант; аргумент.

#### Наталья Юрьевна Лакина

*Кафедра английского языка и методики преподавания английского языка  
Пензенский педагогический институт им. В. Г. Белинского  
Пензенский государственный университет им. В. Г. Белинского  
otstan1989@mail.ru*

#### ГЛАГОЛ КАК СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ВЫСКАЗЫВАНИЯ<sup>©</sup>

Предложение относится к сфере речи, к языку относится не высказывание, а модель, по которому оно составляется. Эта модель заключена в предикате, в качестве схемы развертывания предложения. Таким образом, структурные схемы предложений оформлены в языке в виде глаголов. В семантической структуре предложения и, в целом, в системе языка глагол играет центральную, организующую роль.

В. фон Гумбольдт считал, что глаголу «придан акт синтетического полагания в качестве грамматической функции. Все остальные слова предложения подобны мертвому материалу, ждущему своего соединения, и лишь глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь... Это нерв самого языка ... Глагол как моментально протекающее действие есть не что иное, как сама сущность связей» [8, с. 199].

Глагол, как единица языкового строя, обладает двойной функцией на всех языковых уровнях: репрезентируя самого себя и всю ситуацию, которую он представляет. И. Б. Долинина полагает, что на лексическом уровне глагол выступает, во-первых, в роли единицы лексической, концептуальной номинации, называющей некоторое конкретное действие, явление действительности. Данное значение составляет концептуальное ядро лексемы, с которой обычно в первую очередь ассоциируется представление о лексическом значении глагола. Во-вторых, он репрезентирует и значение ситуации, описываемой его лексемой, а именно – вычленяет и ограничивает ее, формирует падежную рамку, т.е. определяет набор участников ситуации, их ролевой статус и иерархию. В этой функции глагол выступает в роли предиката, являющегося единицей особой, комплексной номинации, определяющей ситуацию как единое, но сложное целое, образуемое им самим и набором его актантов. Этот аспект значения глагола выступает как предикат – центр пропозиции [9].

Следует подчеркнуть, что мысль о возможности выявления структуры глагольного значения стала отправной точкой в исследованиях В. В. Виноградова (1986), С. Д. Кацнельсона (1987), Э. В. Кузнецова (1980, 1989), М. В. Никитина (1988) и способствовала построению целого ряда глагольных классификаций. М. В. Никитин ссылается на то, что предикатные слова включают в свое значение семантические валентности, т.е. соединяют понятие о качестве отношения с понятиями об аргументах отношения на уровне классов. Тем самым аргументы отношения в семантике предикатов могут быть представлены как маркированные пустые места, подлежащие заполнению именами вещей, которые вовлекаются в это отношение, и отсюда предикат понимается им как несущий элемент структуры, к которому крепятся все остальные части [13]. Информация, содержащаяся в предложении, равна информации, содержащейся в лексикографическом толковании глагола, который является вершиной этого предложения [17].

По мнению А. А. Холодовича, глагол представляет собой структурный и семантический центр предложения, являясь выразителем предикатных категорий и предопределяя своими валентностями количество, форму и обобщенную семантику синтагматически связанных с ним именных компонентов [16]. Н. Д. Арутюнова разделяет точку зрения А. А. Холодовича и утверждает, что в значении предиката (глагола) уже предчувствуются типы синтаксических связей [5]. В. В. Виноградов считает, что предикат в большинстве случаев содержит указание на ближайших субъектных и объектных партнеров в лексическом значении глагола, что и позволяет называть глагол свернутым предложением, макетом будущего предложения [7].

С. Д. Кацнельсон не соглашается с мнением В. В. Виноградова, говоря о том, что глагол заключает в себе лишь модель ядра предложения, т.е. пропозицию: наименование ситуации и предполагаемых аргументов, а остальные члены предложения определяются не предикатом, а общими задачами построения текста, т.е. отношением между предикатами, планом изложения, отношениями времени и пространства [11].

Хотя Г. А. Золотова и признает главенствующую роль глагола при формировании предложения, она выделяет взаимную селективность субъекта и предиката, указывая на то, что «оба предикативно сопрягаемых компонента своими семантико-синтаксическими потенциями “подготовлены” к встрече друг с другом» [10, с. 168]. Структура предложения, по мнению Г. А. Золотовой, зависит не только от предиката и тем более определяется не только глаголом, но и взаимной сопоставимостью двух организующих схему предложения конститuentов: предикатного и субъектного.

Принимая во внимание замечание С. Д. Кацнельсона о том, что предикативный центр предложения в свернутом виде отображает и включает единицы, соответствующие описанию ситуации, все же мы можем говорить о глаголе как о семантико-синтаксической вершине предложения, так как именно глагол обладает высокой семантической валентностью, ставит актанты в положение зависимости, в том числе и агентивные актанты. Таким образом, идея об избирательности субъекта наравне с предикатом может быть опровергнута с помощью следующего семантического исследования: выделения группы субъектов, интегрированных, с одной стороны, семантически, и с другой стороны, – предопределенных рядом глагольных предикатов. Например, к предикатам зарождения можно отнести такие субъекты как *план вынашивается, страсть закипает, основа закладывается, сомнение закрадывается, силы накапливаются, перемены намечаются* и др.

Наш исследовательский интерес направлен на изучение семантики глагола в качестве пропозициональной составляющей семантики предложения. Рассматривая глагол как доминанту в системе лексических классов, Н. Ю. Шведова отмечает динамическую сущность самой природы глагола, который не просто имеет процесс или процессуальное состояние, но стремится активно участвовать в названии предметно представленных абстрактных категорий действительности, связей и отношений [18]. Лексическое значение глагола предопределяет заполнение его семантических валентностей, притягивает и систематизирует большую часть именной лексики. Свойствами глагола, обеспечивающими его способность активно воздействовать на другие лексические классы, являются: мощный словообразовательный потенциал глагола; исторически сложившиеся способы изменения смысловых функций отдельных форм; стремление таких изолирующихся форм к употреблению со служебными словами для появления некоторых связующих единиц в языке и фразеологизмов с разными степенями спаянности компонентов. Всеми этими факторами утверждается главенствующая роль глагола в системе лексических классов слов.

Свойства пропозициональной структуры предложения предопределяются характеристиками ее центрального элемента – предиката. Следовательно, для определения особенностей пропозиции необходимо изучить свойства предиката. Несмотря на то, что первые попытки сформулировать некоторые особенности глагольной семантики обнаруживаются в античной традиции: в трудах Аристотеля и представителей философской школы стоиков, вопрос о формировании единой семантической системы описания и, следовательно, классификации предикатов так и не был решен однозначно. Систематическое изучение глагольной лексики началось в языкознании в 60-е года XX века, тем не менее, до сих пор не существует единой общепризнанной семантической классификации глаголов. К значимым попыткам провести семантическую классификацию предикатов можно отнести труды Р. С. Ганжи (1970), С. Д. Кацнельсона (1972), Ю. Д. Апресяна (1967), Г. Г. Сильницкого (1973), О. Н. Селиверстовой (1982), Н. Ю. Шведовой (1989), В. П. Москвина (1993), Э. В. Кузнецовой (1986, 1988, 1989).

Следует отметить, что предложенные учеными таксономии разнятся по многим аспектам. Причина данного расхождения видится в том, что при выделении характеристик предикатов и критериев их систематизации акцент в основном делался на денотат. Исходя из данного положения, из вида упускалась одна значимая характеристика предиката. Ученые не приняли во внимание тот факт, что предикат не является тождественным состоянию или процессу объективной действительности, и что его, следовательно, не предоставляется возможным описать в терминах онтологически релевантных параметров.

В ходе исследования мы опираемся на сведения, полученные путем логического и лингвистического анализа, так как «предикат – термин логики и языкознания, обозначающий конститутивный член суждения» [4, с. 136]. Однако существует и другое определение: «Предикат есть имя отношения» [14 с. 66-67]. Отношения, связывающие равнозначные фрагменты, именуется ненаправленными. Отношения между неравнозначными элементами определяются как направленные. Оппозиция «направленность::ненаправленность отношения» отражает *кате́го́рию реля́тивности* предиката. Релятивность определяет предикат, основываясь на параметре связи элементов данным отношением. Следует отметить, что релятивность не отображает специфики самого отношения, именуемого предикатом, поскольку она базируется на принципе логического анализа. Для определения внутренних характеристик предиката следует обратиться к лингвистическим приемам анализа, которые предполагают рассмотрение отношений в предложении, т.е. в его языковом выражении.

Основным атрибутом предиката большинство лингвистов считает акциональность. *Категория акциональности* рассматривается через оппозицию бинарных признаков динамичность/статичность (или активности/неактивности) [2]. Ю. С. Маслов определяет глагол как часть речи, которая выражает грамматическое значение действия, т.е. признака динамического, протекающего во времени. Грамматическое значение действия понимается широко: это не только деятельность в собственном смысле этого слова, но и состояние и просто указание на то, что данный предмет существует, что он относится к определённому классу предметов (лиц) [12]. Существуют разнообразные классификации глаголов, над которыми работали такие видные ученые как Л. В. Щерба (1974), З. Вендлер (1967), У. Чейф (1976), Т. В. Булыгина (1982) и Д. Г. Богушевич (1985). Большое внимание уделялось анализу предикативных признаков в исследованиях Л. М. Васильева (1979), О. Н. Селиверстовой (1973), Т. Д. Шабановой (1982), Г. Г. Сильницкого (1974) и Т. Б. Алисовой (1989, 2001). Предложенные таксономии определяют параметры функционирования глагольной лексики, выявляют условия ее употребления, основываясь на временной зависимости.

Используя формальный подход к решению данной проблемы, Л. В. Щерба выделил три вида значений предикатов, которые по морфологическим признакам соответствуют частям речи: 1) действие, процесс; 2) состояние; 3) качество. Первое значение может передаваться полнозначными глаголами, второе – глаголом-связкой и ограниченным кругом слов (*to be sad, to be in no condition, it's a pity, it's necessary*), третье значение выражается глаголом-связкой и полной формой прилагательного (*it's relatively cheap, it's hard, he is bold, she is beautiful*) [19].

О. Н. Селиверстова подвела семантическую базу под формально-морфологическую классификацию, тем самым доказав, что между смысловым содержанием и языковой формой существует непосредственная связь [15].

Вопрос установления семантики предиката, т.е. его отнесения к динамическому или статическому классу, по мнению Д. Г. Богушевича, решается в ходе применения к предложению ряда тестов: 1) тест на возможность использования глагола в форме длительного времени («continuous»); 2) тест на способность предложения быть ответом на специальный вопрос («Wh+do?»); 3) тест на возможность включения в предложение наречий, обозначающих скорость либо интенсивность действия. Если хотя бы один из приемов дает положительный результат, предикат может считаться динамическим. В противном случае предикат является статическим [20]. Дж. Лакофф добавил еще ряд критериев статичности предиката. Предикаты являются статическими, если:

- 1) не употребляются в различных моделях предложений с глаголом *do*;
- 2) не имеют повелительного наклонения;
- 3) не встречаются с модальным глаголом *may* в значении разрешения;
- 4) не подчинены сказуемому, выраженному глаголами *tell* «сказать», *order* «приказать», *permit* «разрешить», *persuade* «убедить», *force* «заставить»;
- 5) не встречаются с такими наречиями как *enthusiastically* «с энтузиазмом», *reluctantly* «неохотно», а также удовлетворяют некоторым другим, сходным требованиям (цит. по: [1, с. 103]).

Однако Н. С. Авилова утверждает, что «признак неизменения во времени является признаком статичности» и классифицирует предикаты по следующим значениям: 1) действия; 2) процесса; 3) состояния; 4) качества; 5) нахождения в пространстве; 6) потенциальности; 7) класса и «связи»; 8) результата и факта [Там же, с. 151]. Признак статичности обычно является веским основанием для включения предиката в группу состояний. Возможно выделить два основных вида «неактивности»: 1) неактивность, которую можно связать с понятием страдательности (пациенса); 2) неактивность, которая определяется тем, что субъект вообще в собственном смысле слова не действует, но энергия, необходимая для осуществления действия, исходит от него [Там же, с. 112].

З. Вендлер различает только два признака состояний: 1) состояния занимают отрезок, а не точку на временной оси; 2) состояния длятся, но не изменяются, не развиваются во времени. Таким образом, внимание ученого сосредоточено на соотношении денотата с временным отрезком. З. Вендлер поделил глаголы на четыре класса: *activity terms* (слова со значением «деятельности»), *accomplishment terms* (слова со значением «исполнения»), *achievement terms* (слова со значением достижения) и *states* («состояния») [21]. Рассмотрим критерии данной классификации: 1) противопоставление предикатов, обладающих и не обладающих пределом в развитии (*activities/accomplishment*). Например: *run/run a mile* «бежать/бежать мило»; 2) противопоставление предикатов, занимающих точку на временной оси или некоторый отрезок. По данному параметру предикаты *achievement terms* (слова со значением «достижения») сравниваются с предикатами других групп. Например: *see* «увидеть», *reach* «достигнуть»; 3) противопоставление предикатов, образующих и не образующих форму *Continuous*; 4) сопоставление предикатов состояния и предикатов других групп. Например: *love, hate, know, rule* «управлять», *run* «бегать» (вообще).

Итак, с точки зрения категории акциональности глаголы либо называют действие предмета, либо в виде действия представляют существование предметов, их отношения, состояния и свойства. Отнесение глагола к тому или иному семантическому классу предполагает также учет временного отрезка действия, принцип изменения во времени и возможности развития действия.

Различие между предикатами действия и процесса заключается в параметре *агентивности/неагентивности* субъекта. Здесь ученые обращают внимание на взаимосвязь субъекта и предиката, на их сочетаемость, на необходимую обусловленность глагола и имени. По мнению О. Н. Селивёрстовой, действие существует в некоторой фазе, т.е. «в каждый отдельный момент времени существует только отдельная фаза развития действия или процесса, а не действие, процесс в целом» [15, с. 94]. Она выделяет семь групп предикатов по семантическому критерию: со значением 1) действия; 2) процесса; 3) состояния; 4) качества; 5) класса и связи; 6) нахождения в пространстве; 7) потенциальности. Модель О. Н. Селивёрстовой совпадает с классификацией предикатов по признаку *фазовости/нефазовости*. Тем не менее, Н. Д. Арутюнова полагает, что «специфика предикатных значений в существенной мере обусловлена особенностями членения мира по временной оси, производимого языком. Значение предикатов, таким образом, формируется путем членения потока событий на отдельные динамические фрагменты разного фазисного охвата» [6, с. 219].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пропозиция - структура, задаваемая предикатом, базирующаяся на двух основных категориях: релятивности, акциональности, каждая из которых отражается в виде оппозиции бинарных признаков – направленность/ненаправленность, динамичность/статичность (активность/неактивность). В структуре пропозиции особую важность представляет предметная лексика: обозначение предметов, выступающих в роли участников ситуации (актантов). Например, предикат *to be glad* (*I am glad to see you*) имеет два актанта - субъект и объект: *кто-то рад кому-то (чему-то)*; предикат *to be lively* имеет один актанта – субъект: *кто-то веселый*. Множество семантических актантов слова называется его актантажной структурой. Семантические актантажи имеют определенные семантические характеристики, и возможна их классификация с этой точки зрения. А именно, различаются субъект, объект, инструмент, цель, исходный и конечный пункты движения, маршрут движения и т.д. Интерес и одновременно трудность представляет толкование предикатных слов, т.е. слов, обозначающих ситуации с одним и более участниками. При толковании необходимым представляется указание всех участников соответствующей ситуации, их положения, состояния, постоянные и переменные свойства, их взаимоотношения и действия, включая способ осуществления последних [3]. Приведем пример с глаголом «to hammer» - *прибивать*, который функционирует в ситуации со следующим набором участников: субъект (тот, кто прибивает), объект (то, что прибивается), объект и одновременно место (то, к чему прибивают), инструмент (например, молоток), средство (например, гвозди). Отсутствие хотя бы одного из участников дает другие ситуации, описываемые другими словами. По типу лексического значения актантажи могут относиться к предметным, обозначающим конкретных участников ситуации; событийным, называющим ситуацию; призначным, называющим признаки предметов, ситуаций, признаков; и атрибутивным, называющим качественные признаки.

Внеязыковая ситуация выражена семантической конструкцией (конфигурацией), ядром которой выступает семантема, отображающая некий признак. Предикатная семантема, имея валентностный потенциал, стремится создать своё окружение, в которое входят предметные или актантажные семантемы, отображающие участников ситуации. Семантическую конфигурацию часто отождествляют с пропозицией. Пропозиция, или семантическая конфигурация, не является линейной структурой, так как ее конститuenty не следуют друг за другом. Следует подчеркнуть, что именно предикат пропозиции господствует над своими актантами.

Итак, глагол является доминантой в системе лексических классов слов. В семантике глагола находят своё выражение значения действия, процесса или состояния. Обозначая в первую очередь «действие», глагол вы-

ражает отсутствие или наличие временной связанности, статичность или динамичность, длительность или недлительность, временную перспективу, отражая перспективность или бесперспективность – для процессов, постепенность или непостепенность – событий, а также контролируемость или неконтролируемость. Состояния характеризуются статичностью, неактивностью, нефазовостью протекания. Действия и процессы различаются временной перспективой (процессы описываются перспективностью, а действия – постепенностью) и активностью/неактивностью (действия являются активными, а процессы нет). В синтаксисе глагол рассматривается как структурно-семантический центр высказывания, способный назвать не только действие, но и обозначить всю ситуацию целиком, предсказать всех ее участников, что и позволяет называть глагол макетом будущего предложения.

#### Список литературы

1. **Авилова Н. С.** Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 328 с.
2. **Алисова Т. Б.** К вопросу о так называемых «стативных» предикатах // Всесоюзн. научн. конф. по теоретическим вопросам языкознания: тез. докл. М.: 1974. 184 с.
3. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры: Восточная литература, 1995. Т. 1. 472 с.
4. **Арутюнова Н. Д.** Предикат // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 402 с.
5. **Арутюнова Н. Д.** Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
6. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1980. 896 с.
7. **Виноградов В. В.** История русских лингвистических учений. М.: Высшая школа, 1978. 367 с.
8. **Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 199-200.
9. **Долинина И. Б.** Синтаксически значимые категории английского глагола. Л.: Наука, 1989. 215 с.
10. **Золотова Г. А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 800 с.
11. **Кацнельсон С. Д.** Категории языка и мышления. Из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. 865 с.
12. **Маслов Ю. С.** Собственно-лингвистический (функциональный) аспект... // Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
13. **Никитин М. В.** Основы лингвистической теории значения. М.: Высш. шк., 1988. 168 с.
14. **Петрушевич В. А.** Типология предикатов и определение семантики их аргументов // Семантика единиц языка и речи: тез. докл. межвуз. регион. науч. конф. Уфа: УГНТУ, 1990. С. 66–67.
15. **Селивёрстова О. Н.** Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М., 1982. 366 с.
16. **Холодович А. А.** Проблемы грамматической теории. Л.: Наука, 1979. 304 с.
17. **Храковский В. С.** Теория языкознания. Русистика. Арабистика. СПб.: Наука, 1999. 449 с.
18. **Шведова Н. Ю.** Русские бытийные глаголы и их субъекты // Слово и грамматические законы языка: Глагол. М.: Наука, 1989. 176 с.
19. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. 428 с.
20. **Bogushevich D. G.** Outline of the Compositional Syntax // Proceedings of the 16<sup>th</sup> International Congress of Linguists, July 1997: Philosophy of Linguistics. Oxford: Pergamon, 1997. Paper № 13. 278 p.
21. **Vendler Z.** Linguistics in Philosophy. Ithaca - N. Y., 1967. 103 p.

#### VERB AS STRUCTURAL-SEMANTIC CENTER OF STATEMENT

**Natal'ya Yur'evna Lakina**

*Department of English Language and English Language Teaching Technique  
Penza Pedagogical Institute named after V. G. Belinskii  
Penza State University named after V. G. Belinskii  
otstan1989@mail.ru*

The author considers the parameters of verbal vocabulary functioning, as well as the connection between the semantic and structural organization of the sentence with the valent potential of verb in the quality of propositional component of statement, and pays special attention to the verb, which semantics reflects the contours of situations, composing the nominative basis of the statement.

*Key words and phrases:* predicate; proposition; semantic valence; actant; argument.